

ЧТО ЕСТЬ ПОЛИТИКА, А ЧТО НЕТ

(ДРУЖЕСКАЯ БЕСЕДА).

Было ли это всегда и везде так, или оно есть явление наших дней и нашего общества, судить не берусь. Но, наблюдая за образом суждения и поведения многих людей, с которыми приходилось и приходится сталкиваться на общественно-политическом поприще в эмиграции, не могу не отметить одного чрезвычайно странного и грустного явления.

Многие из них, видимо, политику и политическую работу поняли, как некое непочетное занятие, при котором элементы общечеловеческой морали теряют свою ценность, и где в поведении человека допустимы и оправдываемы такие поступки и дела, которые во всяком ином обществе и иной области человеческой деятельности заслуживают, обыкновенно, осуждения.

Сплошь и рядом приходится слышать, читать и наблюдать, как люди, допустив в своем поведении крайне предосудительный акт (солгал, обманул, спротоцировав, нарушив данное слово, иногда просто украв), в свое оправдание говорят: «Что-ж, это — политика», «мы делаем политику, а не играем в шик и доск», «политика и мораль несовместимы», «какая же, в чертах, в политике правда и честь?», «мы проводим политическую работу, а потому допустимы ложь, обман, провокация, узурпация», «могу надавать короб обещаний, но выполнять не обязан» и т. д. в этом духе.

Не нужно быть ни глубоким философом, ни Дон-Кихотствующим моралистом, а только нормальным здравомыслящим человеком, серьезно интересующимся предметом, т. е. политикой, чтобы понять всю несобоснованность и легкомысленность таких суждений и всю разрушительную вредность поведения «политика» в духе этих «принципов».

Поэтому, всякий политический деятель (или просто последователь политической идеи) должен строго различать, что есть политика, а что есть просто аморальный поступок, под прикрытием политики. Для этого каждый из них обязан правильно понять и твердо усвоить — что такое политика, а отсюда и правильно установить допустимые нормы поведения политического деятеля. Чтобы понять и усвоить этот предмет, можно и не рыться долго и много в научных трудах и изысканиях в этой области, а нужно только спокойно подумать и установить область политики, т. е. пробрать то, чем занимаются политические деятели, или — что имеет конечной целью в своей деятельности политически работающий человек.

Не важно, чтобы человек вывел научное определение предмета политики, в виде точной словесной формулы, а важно, хотя бы простыми словами, для самого себя, установить сущность предмета. Только так поняв предмет политики, уже легко понять важность, ценность и необходимость в жизни всякого организованного человеческого общества политики.

Нет на свете ни одного культурного народа и ни одного государства, в жизни которого политика не являлась бы фактором, решающим всю его судьбу. Там, где нет организованной политической деятельности, там, где у народа нет политической истории, нет у него не только самостоятельной государственной жизни, но нет вообще ни культурного прогресса, ни духовной и экономической мощи. Политики нет, пожалуй, у первобытных племен Африки и Австралии, положение коих очень печально. Английские лорды занимаются политикой, а индусские парии нет. Таково значение политики.

Как ни обширна и ни многообразна политическая деятельность, но она имеет определенные рамки. Одни политики представляют и защищают во-вне, на международной арене, общегосударственные, национальные интересы (внешняя политика); другой — интересы и положение какого-либо определенного класса в народе или проповедует известную систему общественного устройства (социальная политика); третий выдвигает и защищает идею необходимости проведения тех или иных общепользительных мероприятий в государстве — политика экономической, торговая, финансовая и прочее; четвертый защищает идею освобождения и огосударствления того или иного угнетенного народа из-под зависимости другого народа — политика национальная, освободительная. Вот в грубых чертах область деятельности политики.

Для того, чтобы лучше использовать силы целого коллектива одинаково мыслящих по данному вопросу людей, организуются объединения, в которых вырабатываются свои методы работы, устанавливаются нормы поведения и взаимоотношения членов, т. е. организуются политические партии.

Таким образом, получается, что политикой называется защита национальных, государственных или классовых интересов; люди, которые этим занимаются, называются политическими деятелями (политиками), а объединение этих людей в организованные группы называются политическими партиями.

Отсюда уже ясно, что политика весьма важный фактор в жизни народов, занятие высокопользительное, почтенное, требующее не только серьезного отношения, но и необходимых умственных и высоких нравственных качеств. Политическая деятельность во всяком случае гораздо выше и чище деятельности, направленной только к обеспечению личной жизни и к удовлетворению собственных нужд вегетативного характера (размножения и прокормления). Поэтому, политическая деятельность должна возвышать и одухотворять человека, а не разлагать его нрав, не ополчать его совесть.

Вот почему лучшие политики мира, как Массарик, Ллойд-Джордж и прочие учат: «Самая лучшая

политика, это — политика честная», «Чистое дело требует чистых средств», «Хитрость не может быть единственной нормой политики»...

Но откуда же берется наблюдаемое нами явление ложного понимания политических принципов, чем объясняется то, что множество людей нашего времени, не исключая интеллигенции, занимающихся тем или иным видом политической деятельности, действуют больше по маккиавеллистическому «Цель оправдывает средства», зачастую совсем не разбираясь в том, является ли эта самая цель настоящей политической, или это нечто иное?..

Дело в том, что среди видов политической деятельности есть одна специальная область, где от политика требуется особая ловкость и изворотливость ума, тонкость его игры, а часто и просто хитрость, для достижения поставленной цели. Это — внешняя, национальная или государственная политика. Вот откуда берет начало принцип допустимости некоторой гибкости в морали в деятельности политика, и беспринципными и аморальными людьми он искусственно выводится из специальной рамки и натягивается, в качестве прикрытия, и на предосудительные деяния под крылом и лозунгом политики.

А это не только неправильно, но и глубоко вредно во всех смыслах. Это и есть то самое, что в глазах обывателя и вообще поверхностного человека превращает политику в такой род занятия, где, будто, допустимо все. Нельзя случаи, могущие быть допущенными в сфере внешней международной политики, с одинаковым оправданием практиковать и во внутренней жизни народа, партии, или во взаимоотношениях между членами одной и той же политической партии.

Приведем примеры. Если покойный Бриан, учтя послевоенную психологию человеческого общества, в интересах своего народа и государства, достигшего необходимого ему международного положения, выкинул лозунг прочного мира в мире, организовал международный авторитетный институт и защиту интересов своего народа через этот институт умело возложил на целый коллектив могучих государств, это — блестящая политическая работа.

Или — большевики, в лице Лиги Наций видя препятствие к мировой Революции, долго травлили и игнорировали ее, а потом, увидев тишину своих ожиданий и одновременно заметив надвигающуюся на них опасность в виде войны, прибегли под защиту той же Лиги Наций, то это тоже недурная политика. Или — Эдуард Бенеш, чтобы вопрос чехословацкого освобождения продвинул в разряд международной проблемы, сумел убедить англичан и французов, что им не только нужно победить австрийцев, но, в их собственных интересах, и разделить Австро-Венгерскую империю на составные этнографические единицы. Это был знаменитый политический ход.

Возьмем пример ближе: — Если руководитель национально-освободительным политическим движе-

нием какого-либо народа, в интересах достижения поставленной цели, ловко вовлек в борьбу за свои интересы иные внешние силы, доказав наличие сочитающихся интересов, это будет хорошей и большой политикой.

Но если этот руководитель проявляет способности только в мелких интригах между своими единомышленниками, сеет между ними рознь, одних обманывает, на других клеветает и руководимое им политическое объединение превращает в бурлящий котел, где члены — единомышленники, под влиянием работы руководителя, разделяются на два лагеря и начинают быть врагами, уже не могущими слышать друг о друге, то это не политический деятель, а просто спекулянт на политике.

Если руководитель политическим движением, имея в своем бесконтрольном распоряжении все средства партии, значительную часть их незаконным образом употребляет в личную хозяйственную пользу, и при этом многозначительно любит твердить: «Политика вещь беспощадная», то это совсем не политика, а простое воровство, сопровождаемое цинизмом под видом политики.

Такой руководитель заслуживает самого быстрого удаления из объединения.

Но если тот или иной член движения, видя такие деяния руководителя, выдвигает принцип, что «чем лучше руководитель будет жить, тем скорее достигнем цели», то это не политический работник, а просто подхалим, рассчитывающий на крошки со стола.

Если тот или иной член движения, видя возникающую группу внутри партии для борьбы против беззаконий руководителя, умышленно войдет в эту группу, станет участником «заговора» по оздоровлению движения и удалению негодного для дела руководителя, а потом, поддавшись подкупу и посулу, или рассчитав возможность личной материальной выгоды, донесет на товарищей и станет на сторону негодного руководителя, то это не политика, а просто мелкая провокация в сфере политики.

Если, из-за различного подхода к тем или иным внутренним вопросам, внутри движения возникнет раскол, и члены его разделятся на два лагеря, защищающих свои методы работы, и один из членов, чтобы подорвать престиж другой группы и чтобы на данном собрании расположить настроение людей в пользу своей группы, выдумает и припишет видному члену противной группы какое-либо сенсационное и тяжелое обвинение, незаслуженно марающее честь человека (вроде денежной растраты и судимости), то это совсем не политика, а самый бесчестный поступок.

Или — если видит, что руководитель политическим движением, в целях личной карьеры, различными недостойными способами начинает вытеснять всех возможных конкурентов, которые могли бы пригодиться движению, но, вместо подачи голоса в защиту справедливости и целесообразности, начинает тако-

му руководителю петь дифирамбы, называя его «политическим хирургом», а подлые поступки его «чистительными операциями», то это или болван, или презренный подхалим.

Одним словом, примеров настоящей хорошей политики и человеческой подлости, под видом политики, можно привести очень много, ибо за ними далеко не ходить. Ложно понятый принцип в политике вещь ужасная. Она опошляет душу человека, марает и снижает самую политику и отталкивает от нее лучшие человеческие силы, разлагает мораль общества. Поэтому, тому человеческому объединению, образовавшемуся для преследования какой-либо хорошей и спасительной для народа цели, нужно быть сугубо осторожным и крепко держать контроль над поступками своих членов. Нужно строго отличать настоящую политику от подлости под видом политики. Нужно каждому помнить, что допустимо во внешне-политической игре, где решается судьба народа или государства, то недопустимо во взаимоотношениях дома, внутри движения, в отношении своих товарищей, даже в случаях возникновения разногласий по каким-либо внутренним вопросам.

Тут, кстати, подхожу к еще одному интересному вопросу из области политической работы. Замечается, что чем примитивнее человек, или чем умственно и культурно поверхностен интеллигент - политик, тем он больше склонен видеть лишь только отрицательное в возникновении разногласий внутри партии, называя эти разногласия по-обывательски — «грызней», а партию, в которой возникло разногласие, «грызущейся шатней».

Нельзя, конечно, возводить во всеобщий принцип, что разногласия внутри партии — положительное явление, но серьезный политический работник, зная жизнь и историю политики, должен помнить, что без возникновения тех или иных внутренних разногласий в том деле, которое проводится большим коллективом людей, почти невозможно. Также бывает, что для ликвидации каких-либо нездоровых и вредных для дела явлений, просто необходимых внутренних потрясений, особенно если вредное явление успело застареть. Тот же политический деятель, который, при возникновении внутренних разногласий, начинает терять веру

в идею, это не политик, а просто случайное недоразумение.

При возникновении внутренних беспорядков в движении, каждый член его обязан спокойно разобраться в положении вещей и свое поведение определить только применительно к интересам общей идеи и попытаться принять полезное для дела участие в изжитии причин возникновения беспорядков.

Тот не политик, а просто дурак или политический проходимец, кто в таких случаях к делу разрешения внутреннего конфликта подходит с точки зрения личной выгоды, и для этого готов стать на защиту даже неправой стороны.

Также нужно помнить, что между очередной ссорой двух базарных торговцев и принципиальным спором между двумя культурными и политически образованными людьми должна быть разница. Точно так же, в случаях внутрипартийных споров нужно помнить, что применение друг к другу обмана, провокации, подкупа и шпионажа недопустимо.

Каждый член политического объединения обязан помнить, что те партии, где культивируются принципы поощрения низменных человеческих качеств (шпионажа между членами, подкупа, обмана, провокации, продажности, подхалимства и доносительства), никогда не бывают прочными и они не могут рассчитывать на выполнение своей миссии, если бы они даже имели временный видимый успех.

Только те объединения, где члены могут свободно отстаивать свои мнения, открыто и честно защищать свои выводы, по совести поступать и смело преследовать свою цель, могут рассчитывать на благополучное выполнение своих задач и завоевать любовь и преданность членов.

Заканчивая на этом нашу беседу, считаю нужным повторить, что афоризмы, вроде «политика и честность несовместимы», это — принцип плохих политиков. Нужно знать, что Маккиавели со своими аморальными принципами не имел в жизни успеха и умер одинокий, несчастный и всеми покинутый.

Честное и серьезное отношение к своей идее, упорная, неунывающая от неудач, воля, любовь и верность к товарищам — вот внутренний багаж хорошего политика.

Правители Калмыкии

Для наших читателей будет небезынтересно знать, какие люди стоят во главе Калмыцкой Республики, вернее — кто является марионеткой в руках всемогущего Варежника, секретаря Крайкома Сталинградского края, который, именем этих лиц, самодержавно управляет нашими народами. А потому мы приводим здесь список этих «правителей».

ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КАЛМЫЦКОЙ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:

1. Хомутиников Василий Алексеевич.	10. Кузнецов Степан Матвеевич.
2. Пюрбеев Анджур Пюрбеевич.	11. Городовиков Ока Иванович.
3. Убушиев Сегдя Убушевич.	12. Пюрбеев Дорджи Пюрбеевич.
4. Душан Улюмджи.	13. Москалев Тимофей Леонтьевич.
5. Шапшукова Нарва.	14. Лялин Бадма Максимович.
6. Лиджиев Бюрче Лиджиевич.	
7. Кубенков Павел Иванович.	
8. Зинин Николай Иванович.	

Кандидаты в члены президиума:

1. Доагин Константин Алексеевич.